

УДК 338.001.36

Антон Сергеевич Лемешевский

аспирант 2-года обучения каф. мировой экономики
Белорусского государственного экономического университета

Anton Lemeshevsky

2nd Year Postgraduate Student of the Department of World Economy
of Belarus State Economic University
e-mail: lemeshevsky95@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТ В СТРАНАХ БРИКС: ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проведен анализ правового регулирования криптовалют в государствах – участниках БРИКС с учетом необходимости обмена опытом и изучения подходов к регулированию цифровой трансформацией экономик государств – членов БРИКС как одной из задач БРИКС и сотрудничеству в сфере цифровизации. Предметом исследования является правовой статус криптовалюты как цифрового актива, не предоставляющего ее владельцу каких-либо прав требования в отношении иных объектов гражданских прав. Анализируется действующее правовое регулирование криптовалюты в Республике Беларусь, предлагаются рекомендации по его развитию на основе изученного опыта.

Ключевые слова: БРИКС, криптовалюты, правовое регулирование, цифровые права, цифровая валюта.

Legal Status of Cryptocurrencies in the BRICS Countries: Experience and Opportunities for the Republic of Belarus

This article analyzes the legal regulation of cryptocurrencies in the BRICS member states, taking into account the relevance of the need to exchange experience and study approaches to regulating the digital transformation of the economies of the BRICS member states as one of the tasks of the BRICS and cooperation in the field of digitalization. The subject of the study is the legal status of cryptocurrency as a digital asset that does not provide its owner with any rights of claim in relation to other objects of civil rights. The author analyzes the current legal regulation of cryptocurrency in the Republic of Belarus and offers recommendations for its development based on the experience studied.

Key words: BRICS, cryptocurrencies, legal regulation, digital rights, digital currency.

Введение

Тенденции последних десятилетий, связанные с желанием стран укрепить экономические взаимосвязи, отражают вектор мирового развития на создание полицентричной системы международных отношений. Цифровые технологии в этом случае являются одним из связующих элементов такого процесса, как глобализация различных сфер человеческой деятельности. Несмотря на негативное влияние, вызванное пандемией Covid-19, страны БРИКС не утратили свою значимость как одну из главных движущих сил развития глобальной эко-

номики, обладая значительными человеческими и природными ресурсами [1].

На современном этапе Республика Беларусь развивает торгово-экономические отношения со всеми странами БРИКС. Два из пяти членов объединения – Россия и Китай – являются стратегическими партнерами Республики [2].

Внешнеэкономическое сотрудничество Беларуси со странами – участниками БРИКС представляет большой интерес, т. к. предоставляет определенные возможности для белорусской экономики, и недостаточный уровень цифровизации, связанный с криптовалютами, может сузить окно возможностей для развития сотрудничества.

Исследование правового статуса стран БРИКС

Согласно стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. цифровые

Научный руководитель – Александр Леонидович Янчук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики Белорусского государственного экономического университета

технологии, являются одним из определяющих факторов устойчивого экономического роста объединения. Разработка и внедрение этих технологий имеют первостепенное значение для населения стран БРИКС [1]. Бурное развитие технологий ставит перед странами объединения ряд вопросов, связанных с созданием эффективной модели правового регулирования с учетом зарубежного опыта. С учетом разного уровня цифрового развития стран БРИКС в рамках стратегии ставятся задачи, необходимые для обеспечения синергетического эффекта от цифровизации, обмена опытом и изучения подходов к регулированию цифровой трансформации экономики, совершенствования сотрудничества в рамках Партнерства БРИКС по новой промышленной революции и запуска под его эгидой перспективных проектов в целях ускорения цифровой трансформации экономики.

Создание и развитие технологии блокчейн и, как следствие, появление криптовалют играет особую роль в цифровой трансформации экономики как на государственном, так и на глобальном уровне [3].

Сущность криптовалюты в настоящее время недостаточно исследована, в результате чего поспешное формирование легального определения «криптовалюта» чревато негативными последствиями. Риски, связанные с обращением цифровой валюты, в т. ч. криминалогические, многогранны, и их необходимо учитывать при выборе или модернизации модели правового регулирования цифровой валюты на основе изучения зарубежного опыта.

Российская Федерация

Первые попытки закрепить правовой статус криптовалют были приняты в начале 2018 г. 26 марта 2018 г. депутаты Государственной Думы В. В. Володин и П. В. Крашенинников внесли законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором было предложено внести изменения, согласно которым цифровые права признаются объектами гражданских прав с возможностью удостоверить лишь права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права. Также данный законопроект предлагал ввести понятие «циф-

ровые деньги». Под «цифровыми деньгами» предлагалось признавать «набор электронных данных (цифровой код или обозначение), не удостоверяющий право на какой-либо объект гражданских прав, созданный в информационной системе, отвечающей признакам децентрализованной информационной системы, установленной по закону, и применяемый пользователями этой системы для совершения платежей».

В пояснительной записке к законопроекту было указано, что электронные деньги не являются законным платежным средством, но в случаях и на условиях, установленных в будущем законодательством, электронные деньги могут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства в контролируемых объемах и в дополнительно урегулированном порядке. При этом уточняется, что правила о цифровых правах (т. е. об ином имуществе) применяются к обращению цифровых денег как средства платежа. Законопроект был принят 18 марта 2019 г., в нем сохранилась прежняя концепция, но были исключены специальные положения о цифровых деньгах [4].

Правовое регулирование статуса криптовалюты было продолжено в проекте Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (внесен в Государственную Думу Российской Федерации 28 марта 2018 г. группой депутатов), направленного на регулирование отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, а также при осуществлении прав и совершении обязательств по смарт-контрактам [5]. Данный законопроект сохранил понятия «криптовалюта» и «токен». Согласно предложенному законопроекту, как криптовалюта, так и токен являются собственностью, при этом определяющей ключевые различия между криптовалютой и токеном на основании признака одного эмитента (токена) и нескольких эмитентов/майнеров криптовалюты. Данный законопроект прямо устанавливает, что цифровые финансовые активы не являются законным платежным средством на территории Российской Федерации. Данный законопроект был принят 22 июля 2020 г. (вступил в силу с 1 января 2021 г.). В ходе принятия текст законопроекта был существенно пере-

работан, и понятия «криптовалюта» и «токен» были заменены на понятия «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта».

Понятие «криптовалюта» под определением «цифровая валюта» было закреплено в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подразумевалось как актив, который предлагается и (или) может быть принят в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной [6].

С учетом действующей редакции определения в законе «О цифровых финансовых активах» законодатель признает цифровую валюту особым объектом и видом платежного средства. Между тем законодатель не определяет места цифровой валюты в системе объектов гражданских прав, не определяет сферы допустимого использования цифровой валюты, не соотносит определение цифровой валюты с определением цифровых прав.

Окончательный вариант закона подвергся критике со стороны Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, в частности в связи с тем, что понятие цифровой валюты не в полной мере отражает технологические особенности цифровой валюты.

18 февраля 2022 г. Минфин России подготовил и внес в правительство Российской Федерации законопроект о регулировании криптовалют. Согласно этому законопроекту, использование криптовалют в качестве средства платежа на территории РФ будет по-прежнему запрещено, цифровые валюты рассматриваются исключительно в качестве инструмента для инвестиций. Кроме того, в России будет создан специальный реестр бирж и обменников, которые смогут вести деятельность, связанную с организацией оборота цифровых валют. Также Минфин предлагает для выхода на криптобиржу разделить инвесторов по уровню квалификации при помощи тестирования и установить порог инвестирования.

Вызывает сомнения правомерность выбора термина «цифровая валюта» применительно к определению криптовалют в связи с существованием концепции Банка России об эмиссии цифрового рубля как цифровой формы официальной валюты Российской Федерации и разделение понятий «валюта Российской Федерации» с появлением цифрового рубля, «цифровой валюты» (которая не является валютой Российской Федерации) и «цифрового рубля» (которой предположительно будет цифровой формой валюты Российской Федерации). Хочется отметить, что отсутствие определения цифровой валюты в системе объектов гражданских прав вносит неопределенность и создает коллизии при отнесении криптовалюты к объектам абсолютного или относительного правоотношения, несмотря на то что, что правовой статус цифровой валюты как собственности уже урегулирован в целях обеспечения законодательства о банкротстве, исполнительного производства и антикоррупционного регулирования.

Китайская Народная Республика

В Китае правовой статус криптовалют не урегулирован на законодательном уровне. Регулирование осуществляется на уровне подзаконных нормативных правовых актов одновременно несколькими ведомствами, ведущую роль среди которых играет Народный банк Китая [7].

Первый шаг к регулированию правового статуса криптовалюты был провозглашен 3 декабря 2013 г., когда Народный банк Китая вместе с четырьмя министерствами и комиссиями выпустил Циркуляр о предотвращении рисков, связанных с биткоином, в котором говорится, что биткоином не выпускается эмитентом национальной валюты и не имеет денежных атрибутов законного погашения и принудительного исполнения. Таким образом, биткоин не рассматривался как истинная форма валюты, но он подтверждал использование в качестве «виртуального товара». Поскольку китайский рынок виртуальной валюты в то время еще не был зрелым, в документах того времени в основном использовался термин «биткоин» для обозначения криптовалюты.

4 сентября 2017 г. Народный банк Китая совместно с другими органами государственной власти КНР выпустил уведом-

ление «о предотвращении рисков, связанных с предложением токенов и финансированием». Главной его целью был запрет на проведение любых первичных размещений токенов в Китае. Уведомление также предписывало всем организациям и частным лицам, которые уже провели ICO в Китае, вернуть инвесторам собранные ранее средства.

1 октября 2017 г. вступил в силу Закон «Общая часть гражданского законодательства КНР», закрепивший в ст. 127 понятие «виртуальной собственности» и его охраны со ссылкой на специальное законодательство.

25 октября 2018 г. впервые в Китае Шэньчжэньский международный арбитражный суд вынес решение, определившее правовой статус криптовалюты в Китае как личного имущества, что было подтверждено судебной практикой 18 июля 2019 г. решением суда по иску о нарушении права собственности на биткоин. Суд пришел к выводу, что биткоин в данном случае следует рассматривать как виртуальную валюту, поскольку он имеет ценность, является дефицитным и может использоваться как средство передачи стоимости.

24 сентября 2021 г. на фоне тестирования национальной цифровой валюты Народный банк Китая заявил, что криптовалюты не должны циркулировать на рынках наравне с традиционными валютами и что иностранным биржам отныне запрещено предоставлять услуги материковым инвесторам.

Так, в Китае судебная практика признает за криптовалютой статус собственности, при этом специальный закон о его правовом статусе в настоящее время не принят.

Индия

В настоящее время в индийском законодательстве отсутствует определение криптовалюты, между тем выработка определения и отношения к обороту криптовалюты происходила с помощью правоприменительной и судебной практики и характеризуется диаметрально противоположными подходами различных органов власти.

Принимая во внимание риски оборота криптовалют, в апреле 2018 г. Резервный банк Индии (РБИ) выпустил циркуляр, запрещающий любому регулируемому РБИ субъекту работать с цифровыми валютами

или предоставлять услуги, которые помогают любому физическому или юридическому лицу иметь дело с цифровыми валютами [8]. В 2019 г. Межведомственный комитет Министерства финансов Индии представил законопроект «О запрете криптовалюты и регулировании официальной цифровой валюты», в котором предлагалось следующее определение криптовалюты:

1) любая информация, код, номер или токен, не являющийся частью какой-либо официальной цифровой валюты, который генерируется криптографическими средствами или иным образом;

2) предоставление цифрового представления стоимости, которая обменивается с встречным предоставлением или без него; с обещанием или гарантией того, что они имеют свою ценность;

3) в рамках любой деловой деятельности, которая может быть сопряжена с риском убытков или ожиданием прибыли или дохода, или функционирование в качестве средства сохранения стоимости или расчетной единицы, включая, помимо прочего, его использование в любой финансовой операции, или оказание услуги любому физическому или юридическому лицу, осуществляющему операции с криптовалютой.

Указанный проект критиковали за сомнительное определение криптовалюты, куда могли входить подарочные карты, купоны на скидку, баллы лояльности, в результате проект не был представлен в парламент.

4 марта 2020 г. Верховный суд Индии признал незаконным циркулярное письмо Резервного банка Индии в связи с нарушением принципа соразмерности применения превентивных положений закона риску возможного вреда. Проанализировав развитие позиции межправительственных организаций, а также органов государственной власти Индии в отношении оборота криптовалют в их исторической ретроспективе, Верховный суд Индии постановил, что, поскольку законодательство не регулирует вопрос о правовом статусе криптовалюты, запрет Резервного банка Индии для банков и финансовых учреждений в отношении операций с криптовалютой должен быть отменен.

Согласно уведомлению парламента, размещенному на официальном сайте, в хо-

де зимней сессии 2021 г. (29 ноября – 23 декабря 2021 г.) рассмотрен законопроект «О криптовалютах и регулировании официальной цифровой валюты», который содержал запрет обращения всех частных криптовалют в Индии, допуская при этом некоторые исключения, которые способствуют развитию технологии блокчейн, а также создают нормативную базу для цифровой валюты, которая будет выпущена Резервным банком Индии. Однако текст законопроекта не был опубликован.

Таким образом, правовой статус криптовалюты в Индии не определен на законодательном уровне, однако вполне вероятно, что парламент внесет правовую определенность на следующей сессии.

Бразилия

Несмотря на высокую долю электронных платежей и лояльность к внедрению современных технологий в финтех, в отношении криптовалюты Бразилия придерживается более сдержанного подхода [9]. Так, законопроект с целью правового регулирования оборота криптовалют впервые был внесен в Палату депутатов еще в 2015 г., правовой статус криптовалюты в настоящее время не определен.

Согласно действующему законодательству, бразильский реал является законным платежным средством, и все платежные обязательства на территории Бразилии должны быть номинированы в бразильских реалах. Любые соглашения, которые в любой форме ограничивают или запрещают использование законной валюты, являются недействительными.

Таким образом, криптовалюты не могут быть использованы в качестве платежного средства в Бразилии, и поэтому, как правило, в настоящее время криптовалюты отнесены к категории имущества, которое отнесено к общему режиму, установленному Гражданским кодексом.

В настоящее время нормативная база в сфере регулирования криптовалют и других цифровых активов включает в себя решения административных органов.

Так, в мае 2019 г. Секретариат федеральных доходов Министерства финансов Бразилии выпустил нормативную инструкцию о введении требований к отчетности по операциям, связанным с криптовалютой и

другими виртуальными активами [10]. Согласно ст. 5 указанной инструкции криптоактив представляет собой цифровое представление стоимости, выраженное в собственной расчетной единице, цена которого может быть выражена в местной или иностранной суверенной валюте, которое обращается в электронной форме с использованием криптографии и технологии распределенного реестра, используемых в качестве формы инвестиций, инструмента передачи стоимости или доступа к услугам и не являющихся законным платежным средством.

В августе 2019 г. Центральный банк Бразилии в отчете о статистике внешнего сектора рекомендовал учитывать операции с криптоактивами как операции с «производными нефинансовыми активами».

Законопроект № 2303/15 стал первой законодательной попыткой регулировать криптовалюты. Основной целью его внесения было решение проблем, связанных с использованием криптовалют в мошеннических схемах и необходимостью усиления мер по предотвращению отмыwania денег. Между тем в первоначальной версии законопроекта криптовалюты определялись как «электронная валюта» и предлагалось регулирование, аналогичное регулированию программ лояльности (например, программ начисления авиаперевозчиками бонусов за полеты).

Законопроект с изменениями, принятый 28 сентября 2021 г. в первом чтении, предлагает заменить понятие «криптовалюта» понятием «виртуальный актив», под которым понимается цифровое представление стоимости, которое может быть продано или передано с использованием электронных средств и использовано для осуществления платежей или с целью инвестирования. При этом согласно тексту законопроекта из понятия «виртуальные активы» исключены следующие значения:

- 1) национальная валюта и иностранная валюта;
- 2) электронная валюта (согласно Закону № 12.865 от 09.10.2013);
- 3) инструменты, предоставляющие держателю доступ к товарам или услугам, а также баллы и награды в рамках программ лояльности;

4) активы, которые регулируются законодательством (ценные бумаги и финансовые активы).

Таким образом, в Бразилии нет закона, который бы закреплял определение криптовалюты.

Южно-Африканская Республика

Первые шаги к определению правового статуса криптовалюты в Южной Африке были предприняты Южноафриканским резервным банком в 2014 г. с выпуском консультативного отчета, в котором было введено понятие «виртуальная валюта», что означало цифровое представление ценности, которое может продаваться в цифровом виде и функционировать в качестве средства обмена, расчетной единицы и/или сохранения стоимости, но не имеет статуса законного платежного средства.

В 2016 г. в Южной Африке была создана Межправительственная рабочая группа по финансовым технологиям (IFWG), в состав которой в настоящее время входят представители Национального казначейства, Южноафриканского резервного банка, Управления по надзору за финансовым сектором, Национального органа по регулированию кредитов, Центра финансовой разведки и Южноафриканской налоговой службы [11].

20 ноября 2020 г. Управление по надзору за финансовым сектором Южной Африки (FSCA) опубликовало проект декларации, в котором предлагается рассматривать криптоактивы как «финансовые продукты» в соответствии с Законом о финансовых консультационных и посреднических услугах (Закон FAIS), как и акции, деривативы и другие финансовые продукты. В частности, FSCA предлагает ужесточить регулирование финансовых консультационных и посреднических услуг в отношении криптоактивов, требуя, чтобы такие поставщики были лицензированы в качестве поставщиков финансовых услуг и соблюдали соответствующие требования FAIS.

Регуляторы финансового сектора ЮАР стремятся сохранять нейтралитет, чтобы создать условия для развития инновационной деятельности, обеспечивая при этом аналогичные условия как для существующих, так и для новых участников рынка. Поэтому, несмотря на отсутствие правовых актов, связанных с криптовалютами, регу-

лирование цифровых активов осуществляется на основании уже существующих законов – Закона о подоходном налоге 1962 г. и Положения о валютном контроле 1961 г., в которых упоминается валюта и Закон о биржах от 1933 г.

Республика Беларусь

В Республике Беларусь в 2017 г. был принят, а в марте 2018 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (Декрет № 8), значительная часть которого посвящена вопросам правового регулирования использования криптовалюты [12]. В приложении к декрету приводятся основные используемые в нем дефиниции, в т. ч. дается определение криптовалюты, под которой понимается биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. При этом под токеном понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Такое определение криптовалюты критикуется белорусскими исследователями, которые отмечают, что «Декрет № 8 не учитывает, что в мировой практике существует множество видов токенов: пользовательские токены, токены-акции, токены-сертификаты, кредитные токены, лицензионные токены, долговые токены, токены капитала» [13]. Однако с такой точкой зрения вряд ли можно согласиться, ведь Декрет № 8 говорит о том, что только токены, которые могут быть использованы как средство обмена, являются криптовалютами, остальные вариации трактуются как иные объекты.

Несмотря на то, что в определении криптовалюты закреплено, что она является универсальным средством обмена в международном обороте, анализ п. 2.3 Декрета № 8 говорит об ограниченности ее оборота. Согласно указанной норме токены, а значит, и криптовалюта как их вид, могут обмениваться только на иные токены, белорусские рубли, валюту, электронные деньги. Как верно указывают исследователи, платежная функция криптовалюты при этом не реализуется, а новые виртуальные сущности во-

влекаются в оборот лишь как некий товар или финансовый актив.

В мае 2020 г. Закон № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» дополнили нормой, наделяющей администрацию Парка высоких технологий (ПВТ) полномочиями контролировать в пределах своей компетенции соблюдение законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения за деятельностью резидентов Парка высоких технологий в сфере криптовалют.

20 марта 2021 г. был опубликован декрет Президента Республики Беларусь «Об изменении декретов Президента Республики Беларусь» (Декрета № 1) [14]. Он изменил два нормативных акта из тех, что касаются резидентов ПВТ. Данный декрет внес изменения в работу ранее принятого Декрета № 8 и определил инструменты контроля согласно Закону № 165-3 для ПВТ, ограничив посреднические операции с цифровыми активами с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет. С принятием Декрета № 1 разрешение совершать операции с цифровыми активами получают только резиденты ПВТ. Также запрещается приобретение и (или) отчуждение, в т. ч. обмен, токенов, кроме случаев, предусмотренных декретом. До принятия Декрета № 1, такая деятельность не регулировалась за пределами ПВТ. Юридические лица могут владеть токенами, создавать и размещать их, но через резидента ПВТ. Можно также хранить токены в виртуальных кошельках, приобретать и отчуждать их, совершать с ними иные сделки (операции), но тоже только через операторов криптоплатформ, операторов обмена криптовалют, иных резидентов ПВТ. В свою очередь, физические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных Декретом № 8, хранить токены в виртуальных кошельках, менять их на иные токены, приобретать, продавать за рубли или валюту, электронные деньги, дарить и завещать. Основыва-

ясь на исследовании компании Chainalysis об отмывании денег по средствам криптовалют, можно сказать, что шаг по усилению контроля является чрезмерным, т. к. криптоинфраструктура Беларуси не была замечена в противоправных действиях [15].

Усиление контроля криптовалюты продолжилось в 2022 г. с принятием Указа № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты» от 14.02.2022 [16]. Документ принят, чтобы исключить случаи теневого финансирования незаконной деятельности, отмечают в комментарии к указу. В первую очередь он должен защитить участников рынка цифровых активов, причем не только от утраты имущества, но и от непреднамеренного вовлечения в запрещенную законом деятельность. Указ предусматривает формирование реестра адресов виртуальных кошельков, которые были замечены в противоправной деятельности.

Несмотря на наличие правовой базы для регулирования криптовалют, можно сделать выводы о чрезмерном контроле всех участников крипторынка, что может отпугнуть потенциальных инвесторов.

Заключение

Проанализировав подходы к правовому регулированию криптовалют в странах межгосударственного союза БРИКС, можно сделать вывод, что у всех стран – участниц БРИКС отсутствует правовая определенность на законодательном уровне относительно правового статуса криптовалют, что выгодно отличает правовое регулирование криптовалют в Республике Беларусь, в котором содержатся определение криптовалют, их статус и порядок использования.

В Бразилии текущая нормативная база для регулирования криптовалют и других цифровых активов состоит из указов, принятых административными органами. Правовой статус криптовалюты в Индии в настоящее время не определен на законодательном уровне. В Китае судебная практика признает за криптовалютой статус собственности, хотя специальный закон, касающийся ее правового статуса, в настоящее время не принят, а действующее правовое регулирование осуществляется только подзаконными актами. В ЮАР этот вопрос находится на стадии проработки квалифи-

кации криптовалюты и текущее регулирование осуществляется с помощью правовых актов, принятых в прошлом столетии.

В Российской Федерации хотя и принят закон, закрепивший понятие криптовалюты как цифровой валюты, существует правовая неопределенность в отношении правового статуса цифровой валюты как объекта гражданских прав, а также объекта налогообложения.

В рамках создания и улучшения правовой базы, направленной на регулирование криптовалют, нужно придерживаться принципа разумной сдержанности, что позволит более эффективно интегрироваться в сфере цифровизации, в частности криптовалют, между Республикой Беларусь и странами – участниками БРИКС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Strategy for BRICS Economic Partnership 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/81/1148155.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2022.
2. Рутко, Д. Ф. Развитие внешнеэкономического сотрудничества Республики Беларусь со странами БРИКС / Д. Ф. Рутко // Россия: тенденции и перспективы развития – 2017. – № 12-1. – С. 365–370.
3. Мамаева, Л. Н. Блокчейн как новый этап в развитии цифровой экономики / Л. Н. Мамаева, Н. А. Гребенников // Направления развития экономики. – 2018. – № 4 (33). – С. 60–64.
4. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 18 марта 2019 г., № 34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 31 июля 2020 г., № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31, ч. 1. – Ст. 5018.
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 30 июля 2020 г., № 259-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
7. Алексеенко, А. П. Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао / А. П. Алексеенко // Балт. гуманитар. журн. – 2019. – № 3 (28). – С. 209–212.
8. Saurav Sinha Prohibition on dealing in Virtual Currencies (VCs) [Electronic resource] : RBI/2017-18/154 (2018) // Saurav Sinha / Reserve bank of India. – Delhi, 2018.
9. БРИК: Бразилия – крупнейший карточный рынок Латинской Америки [Электронный ресурс] // Интернет-издание ПЛАС. – Режим доступа: <https://plusworld.ru/journal/2011/02-2011/art142025/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
10. Instrução Normativa RFB nº 1888 [Electronic resource] : Instrução Normativa RFB nº 1888, de 03 de Maio de 07.05.2019. – NORMAS, 2019. – P. 14.
11. Dulatova, N. The Ecosystem of Cryptocurrency as an Object of Civil Rights in BRICS Countries / N. Dulatova, A. Razak // BRICS Law Journal. – 2020. – № 7 (2). – С. 37–65.
12. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Официальный сайт Президента Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Витушко, В. А. Понятие и особенности правового режима криптовалюты в гражданских правоотношениях Беларуси / В. А. Витушко // Актуал. проблемы гражд. права. – 2019. – № 1-2. – С. 7–27.
14. Об изменении декретов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 18 марта 2021 г., № 1 // Официальный сайт Президента Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
15. 270 Service Deposit Addresses Drive 55 % of Money Laundering in Cryptocurrency [Electronic resource] // Chainalysis. – Mode of access: <https://blog.chainalysis.com/reports/cryptocurrency-money-laundering-2021/>. – Date of access: 03.03.2022.

16. О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 февр. 2022 г., № 48 // Официальный сайт Президента Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

REFERENCES

1. Strategy for BRICS Economic Partnership 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/81/1148155.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2022.
2. Rutko, D. F. Razvitije vneshnieekonomicheskogo sotrudnichestva Rjespubliki Bielarus' so stranami BRIKS / D. F. Rutko // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya – 2017. – № 12-1. – S. 365–370.
3. Mamajeva, L. N. Blokchiejn kak novyj etap v razvitii cifrovoj ekonomiki / L. N. Mamajeva, N. A. Griebenshchikov // Napravleniya razvitiya ekonomiki. – 2018. – № 4 (33). – S. 60–64.
4. O vniesienii izmienienij v chasti piervuju, vtoruju i stat'ju 1124 chasti triet'jej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Fiedieracii [Elieكتروнный ресурс] : Fiedier. zakon, 18 marta 2019 g., № 34-FZ // Sobranije zakonodatel'stva Rossijskoj Fiedieracii. – 2019. – № 12. – St. 1224.
5. O cifrovych finansovykh aktivakh, cifrovoj valiutie i o vniesienii izmienienij v otdiel'nyje zakonodatel'nyje akty Rossijskoj Fiedieracii [Elieكتروнный ресурс] : Fiedier. zakon, 31 ijulia 2020 g., № 259-FZ // Sobranije zakonodatel'stva Rossijskoj Fiedieracii. – 2020. – № 31, ch. 1. – St. 5018.
6. O cifrovych finansovykh aktivakh, cifrovoj valiutie i o vniesienii izmienienij v otdiel'nyje zakonodatel'nyje akty Rossijskoj Fiedieracii [Elieكتروнный ресурс] : Fiedier. zakon, 30 ijulia 2020 g., № 259-FZ // Konsul'tantPlus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlus». – M., 2020.
7. Aliksiejenko, A. P. Riegunirovanije otnoshenij v sfierie ICO i oborota kriptovaliuty v KNR i Makao / A. P. Aliksiejenko // Balt. gumanitar. zhurn. – 2019. – № 3 (28). – S. 209–212.
8. Saurav Sinha Prohibition on dealing in Virtual Currencies (VCs) [Electronic resource] : RBI/2017-18/154 (2018) // Saurav Sinha / Reserve bank of India. – Delhi, 2018.
9. BRIK: Braziliya – krupniejšij kartochnyj rynek Latinskoj Amieriki [Elieكتروнный ресурс] // Internet-izdaniye PLAS. – Riezhim dostupa: <https://plusworld.ru/journal/2011/02-2011/art142025/>. – Data dostupa: 26.02.2022.
10. Instrução Normativa RFB nº 1888 [Electronic resource] : Instrução Normativa RFB nº 1888, de 03 de Maio de 07.05.2019. – NORMAS, 2019. – P. 14.
11. Dulatova, N. The Ecosystem of Cryptocurrency as an Object of Civil Rights in BRICS Countries / N. Dulatova, A. Razak // BRICS Law Journal. – 2020. – № 7 (2). – C. 37–65.
12. O razvitii cifrovoj ekonomiki [Elieكتروнный ресурс] : Diekriet Priezidenta Rjesp. Bielarus', 21 diek. 2017 g., № 18 // Oficial'nyj sajт Priezidenta Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2017.
13. Vitushko, V. A. Poniatije i osobiennosti pravovogo riezhima kriptovaliuty v grazhdanskikh pravootnoshenijakh Bielarusi / V. A. Vitushko // Aktual. problemi grazhd. prava. – 2019. – № 1-2. – S. 7–27.
14. Ob izmienienii diekrietov Priezidenta Rjespubliki Bielarus' [Elieكتروнный ресурс] : Diekriet Priezidenta Rjesp. Bielarus', 18 marta 2021 g., № 1 // Oficial'nyj sajт Priezidenta Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
15. 270 Service Deposit Addresses Drive 55 % of Money Laundering in Cryptocurrency [Electronic resource] // Chainalysis. – Mode of access: <https://blog.chainalysis.com/reports/cryptocurrency-money-laundering-2021/>. – Date of access: 03.03.2022.
16. O riejestrie adriesov (identifikatorov) virtual'nykh koshel'kov i osobiennostiakh oborota kriptovaliuty [Elieكتروнный ресурс] : Ukaz Priezidenta Rjesp. Bielarus', 14 fievr. 2022 g., № 48 // Oficial'nyj sajт Priezidenta Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.